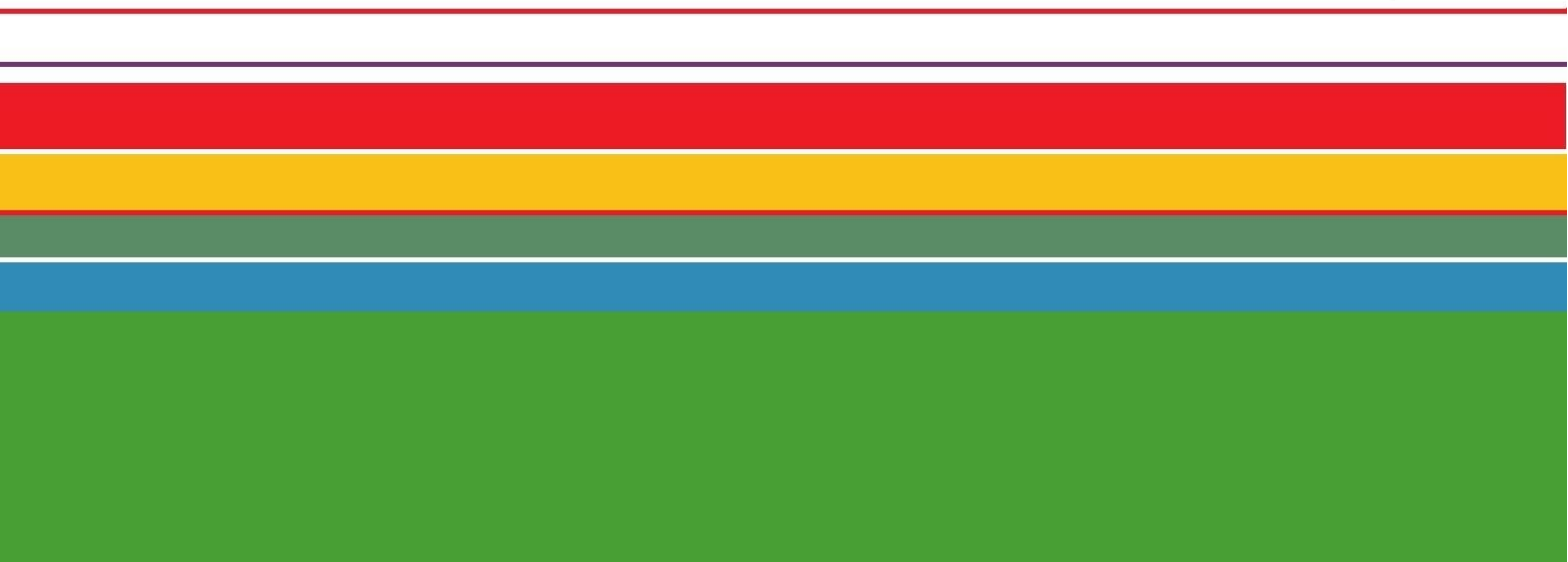
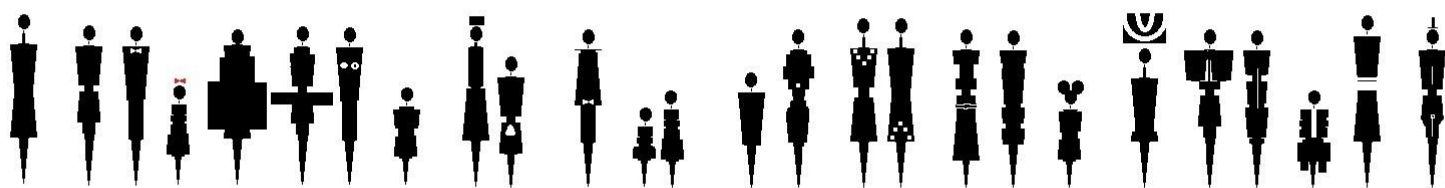

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РУСИСТИКИ

Главные редакторы

Жоан Кастельви
Андрей Зайнульдинов
Иван Гарсия
Марк Руис-Соррилья

**Актуальные проблемы
и перспективы русистики**

*Current trends and Future Perspectives in
Russian Studies*

Редакторы
Жоан Кастельви
Андрей Зайнульдинов
Иван Гарсия
Марк Руис-Соррилья

Trialba Ediciones

 МКР-Барселона 2018

Актуальные проблемы и перспективы русистики

Ред.: Жоан Кастельви, Андрей Зайнульдинов, Иван Гарсия, Марк Руис-Соррилья

Current Trends and Future Perspectives in Russian Studies

Eds.: Joan Castellví, Andrey Zainouldinov, Ivan Garcia, Marc Ruiz-Zorrilla

Материалы по итогам Международной конференции русистов в Барселонском университете,
МКР-Барселона 2018.

Proceedings of the International Conference on Russian Studies at the University of Barcelona,
MKR-Barcelona 2018.

Copyright © текстов: коллектив авторов

Copyright © издания: Estudis Eslaus, Departament de Llengües i Literatures Modernes i Estudis
Anglesos, Universitat de Barcelona

ISBN: 978-84-949838-0-1

D.L.: 29.600-2018

Издательство / Published by: Trialba Ediciones
Diputació 216, 08007 Barcelona, Spain

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ЖАНРА «СКАЗКА» В ДОКУМЕНТАХ «АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА» XVII В.

Олехнович Ольга Георгиевна
Уральский государственный медицинский университет, Россия
olgaolech@yandex.ru

ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF MEDICAL GENRE «TALE» IN THE THE DOCUMENTS OF THE PHARMACEUTICAL ORDER OF THE XVIII CENTURY

Olga Olekhnovich
Ural State Medical University, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты лингвистического анализа медицинского жанра «сказка» на основе «Документов Аптекарского приказа» XVII в. Для исследования было использовано более 100 «сказок» различной тематики – докторские, лекарские, аптекарские. В результате анализа были выявлены их общие жанровые черты, а также отличительные особенности. На формирование документа «сказка» в России значительное влияние оказали медицинские тексты на латинском языке, которые создавали некий «языковой стереотип». Это связано не только с гармонизацией межязыковых средств, которые имеют греко-латинское происхождение, но и с организацией текста. При переводе этих документов на русский язык заимствуются не только термины-неологизмы, но и форма документа со своей прагматикой и специальными средствами формальной организации.

ABSTRACT

The article presents the results of the linguistic analysis of the medical genre "tale" on the basis of the "Documents of the Pharmaceutical Order" of the 17th century. More than 100 "tales" on various subjects – doctoral, medicinal, and pharmaceutical – were used for the study. Their common genre features, as well as distinctive features were revealed as a result of the analysis. The formation of the "tale" document in Russia was significantly influenced by medical texts in Latin that created a "language stereotype". This is due not only to the harmonization of inter-language means, which are of Greek and Latin origin, but also to the organization of the text. When translating these documents into Russian, not only neologism terms, but the form of the document with its own pragmatics and special means of formal organization are borrowed.

Ключевые слова: медицинский жанр, докторская сказка, лекарская сказка, аптекарская сказка.

Keywords: medical genre, doctor's tale, medicinal tale, pharmaceutical tale.

*Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00376 «Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI-XVII вв.)»

В последнее время исследование документов XVII века привлекает внимание не только историков, но и филологов. Заметно возрастает количество работ, в которых исследуются лингвистические особенности текстов отдельных отраслей знания.

Подобные работы дают возможность наблюдения за процессами формирования структуры специальных текстов в их динамике – особенностями номинации, спецификой отбора языковых и стилистических средств.

Исследование осуществлено на материале текстов медицинского содержания из документов Аптекарского приказа периода XVII века – рукописи Аптекарского приказа, хранящиеся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в г. Москве (Фонд 143, 2724 ед. хр., 1629-1716 гг.); опубликованные Н. Е. Мамоновым в 1885 г. в Санкт-Петербурге «Материалы по истории медицины в России», а также документы 1613-1645 гг. в 1841 г., опубликованные в Санкт-Петербурге в «Актах исторических, собранных и изданных Археографической комиссией».

До XVII века основу медицинской литературы в России составляли компилятивные тексты – лечебники и травники. Несмотря на некоторую схожесть, они не имели единой структуры, а использованная в них медицинская лексика была очень разнородной.

В XVII веке в условиях в целом сложившейся документной системы у старых названий документов расширяется тематика: **сказка, роспись, опись**, позже появляется новый вид документа – **рецепт**. Этому способствовало создание государственного медицинского учреждения в России – Аптекарского приказа, который распоряжался всем медицинским и аптечным делом. Документы Аптекарского приказа постепенно приобретают узкую профессиональную направленность. Их еще нельзя считать самостоятельными, поскольку они связаны с делопроизводством и контролируются государством.

Все документы в той или иной мере содержали медицинскую лексику не только на русском, но и на латинском языке.

Именно в этот период отмечается активный приезд иностранцев, ввозится огромное количество лекарственных средств, создаются аптеки. Русский язык «обогащается интернациональными терминами, воспринимаемыми через посредство не только греческого, но и ученого международного языка средневековой европейской науки – языка латинского» (Виноградов 1978: 190). Реверанс в сторону Западной Европы совсем не означал, что западноевропейские стандарты были приняты в полном объеме. Языковые средства отбирались с максимальным использованием внутренних языковых ресурсов.

Именно в это время значительно пополнялся медицинский словарь, определялся ее состав, оформлялась структура термина. Исследование терминов, функционирующих в медицинском тексте, не должно ограничиваться изучением их семантики и структурного состава, не менее важно их «поведение» в тексте.

Из медицинских документов того периода наибольший интерес представляют **сказки**. Жанровая разновидность деловой письменности «сказка» начинает формироваться в конце XVI в. Определение этому жанру актовой письменности дал Качалкин А. Н.: «Сказки – это письменные показания по определенному вопросу. Подавались они по разным поводам, когда администрации нужны были сведения по какому-либо делу, известные авторам сказок» (Качалкин 1988: 82). Название этого вида документа, вероятно, получило в результате исторического развития слова ‘съказъ’ «– повѣствованіе, сказаніе; – объясненіе, толкованіе» (Срезневский 1912: 715), а «*съказька от казать» (Фасмер 1987: 630). Словарь А. Л. Дювернуа дополнил «Материалы ...» И. И. Срезневского: Сказка – «составляемый по требованию администрации или суда документ, содержащий известные его автору сведения о деле». «Сказка – *indicium* и *narratio*» (Дювернуа 1894: 188) «*indicium*, -i n заявление, показание, донос» (Дворецкий 2000: 392); «*narratio*, -onis f рассказ, повествование» (Дворецкий 2000: 504); «*narratio*, -onis f повествование, рассказывание чего-нибудь, повесть, подробность какого-нибудь случившегося или могущего случиться действия, дела. (Кронеберг 1834: 78).

Сказка с медицинским содержанием обретает форму самостоятельного документа в XVII веке. Некоторые сказки еще имели компилятивную зависимость, но в отличие от лечебников и травников они предназначались для узкого круга специалистов. Сказка в новом понимании – это, прежде всего созидательный документ, а компилятивный текст передавал уже известную ранее информацию.

Поскольку авторами большинства «сказок» были иностранные специалисты, они создавали текст на латинском языке, опираясь на уже существовавшие в медицинской практике композиционно-стилистические традиции. Анализ переводных текстов показывает, что новый вид документа формировался в результате контакта международного медицинского и местного делового текста. По своим функционально-семантическим признакам медицинская сказка выходит за рамки традиционного делового текста, создавая строго фиксированный сценарий со своей прагматикой и специальными средствами формальной организации.

Разновидности сказок обычно связывали с автором текста – доктор создавал «докторские сказки», лекарь – «лекарские сказки», аптекарь – «аптекарские сказки». Авторские названия не всегда отражали содержание. Доктор мог быть автором сказок любой медицинской

тематики, создавая тексты любой сложности. Тематика лекарских и аптекарских сказок была очень ограничена, их авторы создавали небольшие тексты.

С содержательной стороны отметим тематическое разнообразие «докторских сказок» – **истории болезней** («Сказка, данная в Аптекарский приказ докторами о болезни»; «Сказка доктора Самуила Каллинса о болезни гетмана»; «Сказка доктора фон Гадена о болезни стольника»); **рекомендации о распознавании и лечении болезней** («Сказка докторов о лечении болезни “angina”»; «Сказка докторов как распознать и лечить горловую болезнь»; «Сказка доктора Льва Личифинуса о том, как можно излечить жильца Черткова предающегося рукоблудию»); **сказки о больных** – отчеты о вылеченных больных («Сказка окулиста Иоганна Шартлина о вылеченных им больных», «Сказки докторов о лечении царя Михаила Федоровича»); **сказки о лекарствах** – описания лекарственного сырья («Сказка доктора Каллинса о целебных свойствах валериановой травы и лапушника», рецепты приготовления лекарственных средств («Сказка докторов о питье для охлаждения»); **показания докторов об освидетельствовании** («Сказка доктора фон Гадена об освидетельствовании царских певчих»; «Сказки докторов об осмотре ими убитого» (I, 188). «Лекарские сказки» – в основном это медицинские справки и заключения («Сказка лекарей о болезни Ив. Степ. Панова»; «Сказка лекарей о том, какие увечья имеют стрельцы»; «Сказка, данная лекарем Симоном Зоммером о том... что рейтор... не может продолжать службу»; «Сказки лекарей Якова Дементьева и Василия Подураева о том, какие увечья имеют стрельцы Жидовинова приказа Дмитриев и Степанов»; «Сказка лекаря Албануса о непригодности к службе»). «Аптекарские сказки» связаны с приготовлением лекарств («Сказка аптекаря Христиана Эглера о составленном им порошке»).

Интерес исследователей к «докторским сказкам» связан с их тематическим разнообразием, которое неизбежно отливалась в разнообразные формы организации единиц языка.

Именно «докторские сказки» были основными документами, сопровождающими новую научную дисциплину. Поэтому особое внимание уделялось созданию текста, как способа выражения повторяющихся медицинских ситуаций. Они в полной мере отражали уровень медицинских знаний в России в XVII веке. По данным «сказок» можно судить об известных в XVII веке болезнях: *каменная, лихорадочная, водяная, огневая, чечуйная* (геморрой), *ангина, рожа, болезнь, сухотка* (туберкулез). В «сказках» есть сведения о способах лечения болезней, названия всех имеющихся в тот период лекарственных средств и особенности их приготовления. Основными проблемами медицины того времени являлись: распознавание болезни, ее лечение и прогноз.

Авторы «сказок» для разных событий используют единый формуляр, содержащий стереотипные выражения и языковые формулы. С одной стороны, трафаретность документа несколько ограничивает мышление автора; с другой стороны, она подводит его изложение в нужные рамки. Среди возможных вариантов он избирает языковые средства, наиболее соответствующие стилю данного жанра документа. При изучении разных «докторских сказок» были найдены общие и отличительные признаки.

«Докторские сказки», описывающие истории болезней, состояли из 8-10 строк, разделялись на три основные тематические части: начальную, основную и заключение, хотя не во всех исследуемых текстах они представлены в полном составе. В некоторых «сказках» присутствуют рекомендации о лечении болезни.

В реквизитной части обычно указывалась дата (*166-го (1657) Апреля в 12-й день*). Основная, самая объёмная часть, состояла из расспросной (*жилецъ Иванъ Чертовъ въ роспросе казалъ...*) и описательной (*дохтуръ, смотря Ивана Чертова, казалъ, что тотъ блудъ учинился у него отъ порчи и отъ кручины; осмотрилъ онъ дохтуръ у него болезнь некую паралезную особную и сухия жилы ведет и ноги и руки трясутца и ходить не можетъ; бользнь у него у Григорья внутри есть глиста*). Заключительная часть – ‘эпикриз’ (*и за такую болезнь ему Государевы службы служить не мочно; излечить тое руки у него не мочно жъ, потому что та болезнь застарелась*). Каждый документ заканчивался подписью врача (*Stephan M[edicinae]: D[occtor]:, Stephan de Gadano medicinae doctor*).

Эпикриз – это заключение врача о выявленном / или невыявленном заболевании (*что де на нихъ никакой болъзни нгтъ – всъ въ чистотъ; а чаеть онъ дохтуръ что у него огневая болъзнь*). В рекомендательной части дается прогноз о возможности продолжать службу (*и что де имъ въ Верхъ ходить мочно, какъ укажутъ*) и инструкции для больного (*А только ему Ивану на лошади сидеть или пгшему ходить много, и у него та болъзнь опять станетъ прибывать и черева выходить. А как ему много гздить и ходить, и отъ того чаеть смерти; толко ему и помочи учинить, зглатъ поясъ широкой, и тгмъ поясомъ то мгсто подвязывать, и быть дома, и никуда ходить и гздить не мочно*). В некоторых «сказках» даются прогнозы заболевания, не всегда оптимистичные (*излечить тое руки у него не мочно жъ, потому что та болезнь застарелась; а лечить его не мочно, потому что болезнь у него застарела жить долго не станетъ*), а также результаты лечения (*...не видгла очми, а нынъ видить, шла слеза, а нынъ слеза нейдет*).

Доктора писали истории болезней на латинском языке, поэтому основная роль в создании русского текста принадлежала переводчикам, которым приходилось не только

передавать точное содержание, но и по возможности соблюдать композиционно-стилистическое единство текста.

Приведем пример оригинала на латинском языке и перевод на русский язык «Показания докторов Блюментроста и Зоммера о причине смерти кн. Н. А. Воротынского» (1679 г.)

Actum d. 24 Julii 1679

Illustrissimus Knesius ac Dominus, Dr. Johans Aleksewitz Waratynsky, Cesilii intimintis Begii Senator, in concessu preconum male sese incipit habere et de summa cordis angustia conqueri: unde monitus domum transvehitur, male subinde sucto, et succedente vomitu pauculae materiae phlegmaticae subito concidit et violenta morte exstinguitur citra sterlorem statim succedente colore faciei et unguium livide, totinsque corporis frigore.

Quesiti de genere affectus, ex quo Illustrissimus, hic princeps tam subito fuit exstinctus?

Respondemus, malum hoc aliud non fuisse, quam S y n c o p e n C a r d i a c a m ex subita interception venarum et arteriarum ad cor pertinentium, unde calor natives et spiritus vitalis fuit suffocatus et exstinctus, male procul dubie exorto ab insigui crudiate circa hypochondria haerente, quae cruditas frequens est hodiernae Sufficationis Hypochondricae.

De caestro nullam hic neque veneni accepti aequae maligni et contagiosi esse suspicionem ex Artis fundamentis certi sumus, ad hanc visitationem reduisti.

Laurentius Blumentrost D. mr.

Sigmund Somer. Mpp.

...И Июля въ 25 день, дохтуры Лаврентей и Симонъ, объ осмотръ боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынского подали скаску на латинскомъ языкѣ за своими руками.

А по переводу съ той скаски Посолского Приказу переводчика Стахгя Гадалова написано:

[1679 году Июля въ 24 день, велиможнѣйшій господинъ Иванъ Алексѣевичъ Воротынской, совѣта царского бояринъ, бывъ на сидѣннѣ, нача болѣзновати и жалобу предлагати о зѣльной болѣзни сердечной и стѣсненіи; того ради поволено ему домой ѣхать; и дома такождѣ изнемогающе зѣльнее, и нашедшей блевотѣ мало нѣчто мокроты выкинувъ – абіе послѣ блевоты внезапною смертію угасаетъ послѣдующи измѣненіе лица и нохтей синости и всего тѣла студеность.

Вопрошаеми бываемъ о родѣ или началѣ болѣзни, которою велиможнѣйшій сей князь толь внезапно умре.

Отвѣщаеваемъ: сіе злое ничто иное бытъ (могло) точію изнеможеніе сердечное, зѣ внезапного захвату жилного къ сердцулежащаго; отсюду теплота естественная и духъ животной угашенъ бысть; безъ сумнѣнія же болѣзни сей начавшейся отъ знатной

жестоты и колотья въ вздухахъ, которое частое колотье нынѣшняго возженія вздушиного есть виною.

О прочемъ же, никакому зазору здѣ бытии, ни отравы взятой, ни падучей болѣзни отъ основанія науки извѣстни есмы, на стѣмъ постыщеніи и досмотрѣ были вопрошаеми.

Внизу приписано: Дохтур Лаврентей Блюменторост. Дохтуръ Симанъ Зомеръ.

При сравнении двух текстов мы видим, что они имеют одинаковую структуру. В русском переводе также, насколько это возможно, соблюдаются грамматические и стилеобразующие средства. Переводные документы сделаны по западно-европейскому образцу. Развертывание текста идет последовательно. Каждый отрезок текста представляет собой смысловое и стилевое единство, формируется на базе языковых средств, нацеленных на реализацию информативности. Что касается лексических средств, то в русском тексте в силу слабой терминологичности используются в основном внутренние лексические средства: анатомические термины (*крыльце* ‘лопатка’, *вздухи* ‘легкие’, *лопость* ‘стопа’, *уды тайные* ‘половые органы’, *стволовая кость* ‘позвоночник’, *мозг в кости* ‘костный мозг’); клинические: названия медицинских специальностей (*гортанное дѣло*, *чепучинное дѣло* ‘лечение хиной’); названия специалистов (*водочник*, *костоправъ*); названия болезней (*зельная* ‘острая’ *сердечная болезнь*, *камчюжная болезнь* ‘болезнь суставов’, *свербежь* ‘чесотка’); названия симптомов, выраженные в основном отглагольными существительными, – *стѣснение*, *внезапной захватъ*, *изнеможеніе сердечное*, *колотье во вздухахъ*, *частое колотье* ‘сердцебиение’, *блевота*, *мокрота* и др.

В «сказках» в качестве опорных звеньев текста выступает не только медицинская лексика, но и стереотипные выражения. В этой роли отрезки текста, обладающие смысловым и стилевым единством, являются частью целостного высказывания – *в роспросе сказалъ; смотря болезни; болезнь застарелась; излечить не мочно жь; по осмотру; за своими руками; по его доктурову досмотрению.*

Кроме того, русский текст, следуя латинскому образцу, насыщен причастиями (*захвату жилного к сердцу **належащаго, последующее** изменение лица*).

Для усиления экспрессивности привлекаются усилительные частицы (*же*), отрицательные частицы (*ни...ни*), указательные местоимения (*сей, тотъ*). Кроме того, используются степени сравнения (***велиможнейший** господин*). Логичность текста производится с помощью вводных слов, выражающих отношение между частями высказывания. Весьма характерно и употребление наречий в связующей функции: *отсюда*. Как и в оригинале, используются повествовательные и в основном сложные предложения, не характерные для русского текста.

В «лекарских сказках», как правило, отсутствовала развернутая часть. Если и встречались какие-то описания болезней, то они были весьма лаконичны (*Ранень изъ пищали въ правую руку въ ладонь на вылетъ и руку пулкою рвало середний персть оторвало виситъ на кожъ и у перстовъ у встхъ жилы портило и рана болна рука; лъвая прострълена на сквозь и жилы свело; лицо все осыпалось и по нем пупырья; у него въ роте прыщи; у него болезнь чечуйная, и от того бывает у него изтечение кровавое*).

В документах такого типа часто использовалась терминологическая лексика с недостатком номинативности – *огневая* (вместо ‘огневая болезнь (вид инфекционной болезни с высыпаниями на коже)’); *ноги опухли* (вместо ‘опухоль ног’).

Терминологически значимыми в тексте становятся глаголы или глагольные фразеологизмы (*лежитъ при смерти, кончается; небо осыпалось становые жилы свело, сухія жилы ведетъ; ноги и руки трясутца; лъвая рука от пушечнова убою вся высохла; середний персть оторвало виситъ на кожъ и у перстовъ у встхъ жилы портило; из пушки опалило лицо; да у правой руки издробило кости; и глазъ вышибло лъвой и лобъ изломало*). Реже используются краткие прилагательные (*мой сынишка скорбен и увечен, желудокъ и печень и селезенокъ безсильны, печень и селезенка заперты, рана болна, раны тяжелы*). Полные прилагательные выполняют роль определения к слову ‘болезнь’ (у него *болгъзнь чечуйная; осмотрилъ он дохтуръ у него болгъзнь нгкую паралежную особную*) или к названию определенных болезней или их симптомам, указывающим на степень тяжести заболевания (*и на руках опухоль великая; тяжелыми ранами*).

Недостаток терминологичности автор «исправляет» различными способами. Так, в следующих фрагментах текста обратим внимание на неразрывную связь клинических и анатомических наименований. Несмотря на некоторую случайность употребления и тех, и других терминов, мы видим, как автор стремится к точности воспроизведения анатомических названий, прибегая к помощи предлогов – *по правой рукъ ниже плеча по мышкъ; да он же ранень по той же рукъ ниже локтя изъ пищали тяжелыми ранами; да по той же рукъ ранень изъ лука – межъ бошого пальца; да по правой ногъ из лука выше колгна постръленъ*.

Для усиления терминологизации иногда используются слова с количественным значением – *Ротной заимщикъ Савка Перфильевъ: ранень по лъвому плечю – рубленъ саблею въ дву мгъстхъ, да у лъвой же руки порублены два перста середнихъ тяжелыми ранами*.

Репрезентативные возможности у каждого автора индивидуальны, поэтому, так или иначе, внутри жанра они создавали варьирование языковых средств, но такие внедрения в структуру текста не являлись препятствием. «Докторская сказка» лишь упрочила свои позиции как мощная, организованная и в то же время незамкнутая система.

«Сказки о лекарствах представляют» собой описания лекарственных средств (*Въ мишечк корень ангеликовой, корень игирь, и те коренья годятся въ лекарство*), свойства лекарственных средств (*сырые травы, отъ которыхъ въ желудкѣ холодить, по-Латыни зовутся трава барага, трава пултерласкъ, трава понтернела и отъ тѣхъ травъ въ желудкѣ холодить и запахъ въ питьѣ ставится хорошъ*), процедуру приготовления лекарственного средства с указанием точного количества лекарственных веществ (*И тогожъ числа доктуры составъ составлявали; а въ составъ положено: ...водки гладышевы 9 золотниковъ, да цвѣту дерева самбуцыя 2 горсти, мочено и варено въ уксусть ренском свороборинномъ; ...щипать съ тогъ травы мелифоліумъ цвѣтъ съ стѣменемъ да сушить, и изсуша класть въ молодое пиво въ бочки, завязавъ въ платъ, которая бочка будетъ ведеръ в десять и въ тогъ бочку цвѣту положить горсть... и варить тотъ цвѣтъ въ пиво столько, как чаеъ сварится свѣжея рыба*), обстоятельства употребления (*отъ повѣтрѣя...давать вскорѣ корень по-Латыни зовется карлина*), рекомендации (*послѣ жилного отворенья добро кушать рыба свѣжея...а жареную рыбу поливать сокомъ лимоннымъ, а редки и хрену не гъсть; именуется та трава которую в пиво варить и пити мелифоліумъ, и пити да закутався потъ ть, и такую траву пьютъ варя въ пиво и здоровые люди, для обереганья здравье...пить съ утра надобно*).

Некоторые «сказки о лекарствах» представляют собой тексты компилятивного характера, но отличие от них в современных появляются новые признаки: в качестве основных лексических единиц текста выступает латинский язык с переводом на другие языки и чаще русской интерпретацией; кроме практического значения авторы стремились к теоретическому истолкованию; новые тексты отличались меньшим объемом, поэтому отмечалось отсутствие дробления на более мелкие разделы. Имело место реорганизация структуры, прежде всего, отказ от условной подчинительной связи в пользу сочинительной связи, внося, таким образом, единообразие в оформление. Появились новые стилистические приемы. Упрощение структуры текста может свидетельствовать о попытке автора, с одной стороны, систематизировать содержание, а с другой стороны, структурировать форму передачи специальных знаний. Приведем пример текста с компилятивными оттенками, сам автор подтверждает это, ссылаясь на источник:

*Трава валеріана а по гречески ѳу, пристойна: изъ той травы перепускать водка, и та водка годица отъ очной болезни; да тое жъ траву за моремъ кладутъ въ ушечкѣ (*уха, супъ и вообще варево) для всякого здоровья и ядятъ отъ ветру, и у которыхъ людей печень испортица и ото всякого запору и женского полу отъ мѣсячного запору принимать и отъ водяного запору. А коренье тое травы разръзати намѣлко сварить въ рѣнскомъ или съ сокомъ березовымъ или въ винѣ церковномъ, и тѣмъ полоскати ротъ у которыхъ людей въ*

роте осыпалось или иная какая болъзнь или въ деснахъ цынга. Да тотъ же корень принимать отъ огневой и отъ морового повѣтрія; и у раненыхъ людей раны заживаютъ; и у которыхъ людей бываетъ на лице желчь.

В рускомъ травникъ въ 520 главъ написано:

«Аптекарские сказки» касались только приготовления лекарства:

«Сказка аптекаря Христиана Эглера о составленном им порошке»

166-го (1657) Декабря въ 13-й день аптекарь Крестьянь Эглеръ сказал: здѣлалъ порошокъ, а въ томъ порошокъ положено:

Селитры 3 золотника.

Соли и винного камня золотникъ

Съры полтора золотника, – и то все истолокиши смѣшать и положить того пороку на ложку мѣдную противъ 2-хъ зеренъ перцовыхъ, и тою ложку держать на свѣчи возженной до тѣхъ мѣсть какъ тотъ порошокъ на ложкѣ лопнетъ.

«Аптекарская сказка» имела свой формуляр, включающий реквизиты, основную часть (перечисление лекарственных веществ с указанием количества вещества), заключительную (приготовление лекарства), построенных по схеме «возьми что-либо и приготовь по правилам». Обратим внимание на маркировку текста – использование отдельной строки для каждого названия, начало каждого ингредиента дополнительно обозначается заглавными буквами. Впоследствии «аптекарскую сказку» заменил новый жанр «рецепт».

На формирование документа «сказка» в России значительное влияние оказали медицинские тексты на латинском языке, которые имели некий «языковой стереотип». Это связано не только с гармонизацией межязыковых средств, которые имеют греко-латинское происхождение, но и с организацией текста. При переводе этих документов на русский язык заимствовались не только термины, но и форма документа со своей прагматикой и специальными средствами организации.

Несмотря на то, что русский язык в XVII в. еще окончательно не сформировался, языковая вариативность, непоследовательность номинации от экономичных до громоздких наименований, не помешали заложить основы организации специального текста. Медицинская документация постепенно выделилась в отдельную группу со своими характерными номинативными и функциональными особенностями, выполняя свою особую терминологическую роль в языке медицины рассматриваемого периода.

Список литературы

- Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. 1613-1645 гг. (1841), Санкт-Петербург: типография Экспедиции Государственных бумаг.
- Виноградов В. В. (1978) История русского литературного языка. Москва: Наука.
- Виноградов В.В. (1982) Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX вв. Москва: Высшая школа.
- Дворецкий И. Х. (2000) Латинско-русский словарь. Москва: Русский язык.
- Дювернуа А. Л. (1894) Материалы для словаря древнерусского языка. Москва: Университетская типография.
- Качалкин А. Н. (1988) Жанры русского документа допетровской эпохи. Часть II. Москва: Изво Московского ун-та.
- Кронеберг И. Я. (1834) Латинско-русский лексикон. Москва: Типография Семена Селивановского.
- Мамонов Н. Е. (1885) Материалы для истории медицины в России. Санкт-Петербург: Издательство медицинского департамента.
- Российский Государственный Архив Древних актов (РГДА). Фонд (Ф.) 143. Опись (Оп.) 2. (1629-1716)
- Соболевский А. И. (1903) Переводная литература Московской Руси XIV–XVII вв. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии Наук.
- Срезневский И. И. (1912) Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Том III. Санкт-Петербург: Типография Императорской Академии наук.
- Фасмер Макс (1987) Этимологический словарь русского языка. Том III. Москва: Прогресс.